

© А. О. Федорова
(Кировоград)

**К СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТЕРМИНОВ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СУД»
В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ**

В статье рассматривается семантическая история терминов лексико-семантической группы «Суд» в славянских языках. В частности, выводятся модели (схемы), по которым развивалось терминологическое (и не только) значение привлекаемой для анализа славянской лексики. Дается классификация всех реально засвидетельствованных семем с точки зрения их примарности-секударности. Особое внимание автор уделит славяно-германским семасиологическим параллелям, наблюдаемым в этимологическом гнезде с и.-е. основой **dhē-*, в котором сформировались славянское и германское названия суда. В итоге можно с уверенностью утверждать, что, будучи вполне сложившимся еще в и.-е. эпоху, правовое значение псл. **sōdъ* не только сохранилось в славянских языках, но также стало базой образования широкого спектра новых семем.

Ключевые слова: этимология, семантика, семантическая модель, индоевропейский, этимон.

А. О. ФЕДОРОВА. ДО СЕМАНТИЧНОЇ ІСТОРИЇ ТЕРМІНІВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНОЇ ГРУПИ «СУД» У СЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВАХ

У статті розглядається семантична історія термінів лексико-семантичної групи «Суд» у слов'янських мовах. Зокрема, виводяться семантичні моделі (схеми), за якими розвивалося термінологічне (і не тільки) значення слов'янської лексики, що була залучена до аналізу. Дається класифікація всіх реально засвідчених семем із погляду їхньої примарності-секударності. Особливу увагу автор приділив слов'яно-германським семасиологічним паралелям, що спостерігаються в этимологічному гнізді з і.-е. основою **dhē-*, в якому сформувалися слов'янська й германська назви суду. Відповідно, можна із упевненістю стверджувати, що, будучи загалом сформованим ще в і.-е. добу, правове значення псл. **sōdъ* не тільки збереглося у слов'янських мовах, але й стало базою творення широкого спектру нових семем.

Ключові слова: етимологія, семантика, семантична модель, індоевропейський, етимон.

A. A. FEDOROVA. ON THE SEMANTIC HISTORY OF THE TERMS OF THE LEXICO-SEMANTIC GROUP «COURT» IN THE SLAVONIC LANGUAGES

The article presents a semantic history of the terms of the lexico-semantic group «Court» in the Slavonic languages. In particular, the models (schemes), which reveal the evolution of a terminological meaning (and not only this meaning) of the Slavonic lexemes selected for the analysis, have been deduced. The classification of all the sememes that were registered, from the point of view of their primary and secondary meaning has been made. Special attention has been given to the Slavonic-Germanic semasiological parallels which can be observed within the etymological cluster with the Indo-European stem **dhē-*, wherein the Slavonic and Germanic denominations of court were formed. Accordingly, it can be assumed that the legal meaning of the Proto-Slavonic **sōdъ*, which was generally formed as far back as the Indo-European epoch, has not only been preserved in the Slavonic languages, but also has become a source for the formation of a wide range of new sememes.

Key words: etymology, semantics, semantic model, Indo-European, etymon.

Достоверно установлено, что в догосударственном обществе конфликты и споры разрешались старейшинами или вождями племён, особыми собраниями родов или племён (напр., вече). Существовали обычаи и внесудебного порядка решения конфликтов (напр., кровная месть, принцип талиона)¹ Однако по мере развития

¹ См., напр., Федорова А. О. Про джерела лексем зі значенням «(Кровна) помста» у германських,

рабовладельческих государств архаичные типы родовых отношений изживались, и вместо них складывались судебная система и суд как самостоятельный общественный орган (Понятие и определение, e-doc). Со временем судебная система эволюционировала в современный образ судебных отношений². Поскольку язык является «органическим произведением природы человеческого духа, эманацией народной мысли» (Будилович 1878: VII), и в нем фиксируется мировоззрение, обычаи, верования, нормы и правила того или иного народа, предметом нашего исследования будет семантическая история терминов для обозначения понятий «суд», «судья» в славянских языках, которая отчасти покажет, как представления о правосудии фиксировались в архаичном языковом сознании, и насколько они сохранены в современных языках.

С приходом письменности нормы правосудия кодифицировались в правовых документах, которые помогают вскрыть всю эволюционную цепочку развития конкретного юридического понятия и, что важнее для нас, его языкового значения. Ниже мы сосредоточим наше внимание на славянском названии первоначально коллективного, совместного правового действия/процесса.

1. Итак, псл. **sǫdъ* (: ст.-сл. **сѣдѣ**, др.-рус. **сѣдѣ** 'суд', рус. *суд*, укр. *суд*, серб., хорв. *суд* 'суд', слвн. *sodišče*, *sodnija* 'судебный процесс', 'место (здание) суда', 'трибунал' и др.) является индоевропейским архаизмом, восходя к **sōmdhos* 'совместное рассмотрение' < **sōm-* предлог со знач. совместности совершаемого действия + **dhē-* 'ставить', 'устанавливать', 'класть', 'де(я)ть', ср. др.-инд. *samdhiṣ*, *samdhā* 'договор, связь, объединение' (см.: Гамкрелидзе 1984, I: 284, 364-365). См. специально: (Иванов 1981: 21; Преображенский 1914, II: 413-414; Brückner 1985: 483; Фасмер 1987, III: 794; Черных 1999, I: 216; ЕСУМ 2006, V: 466-467; Pokorný 1959: 235-239; Rejzek 2001: 613), где предложены и проанализированы разные точки зрения относительно этимологии и первоначальной формы этой лексемы. Есть основания считать, что правовое значение **sǫdъ* оформилось еще в эпоху существования и.-е.

слов'янських та іранських мовах (історико-семасіологічний етюд) II (Федорова 2014а: 225-230: с обзором литературы).

² Истории становления судебной системы посвящена солидная литература (особое положение занимают исследования Н. М. Карамзина (Карамзин, 1998), В. О. Ключевского (Ключевский 1989: 84-121) и С. М. Соловьева (Соловьев, 1896); вопросы зарождения судебной системы в догосударственных и протогосударственных объединениях нашли отражение в штудиях М. Ф. Владимирского-Буданова (Владимирский-Буданов, 2005), Б. Д. Грекова (Греков, 1953; Правда Русская II. Комментарии, 1947), Г. Д. Гурвича (Гурвич, 1915), М. Н. Покровского (Покровский 1922: 15-56, 75-98 и др.) и др.; см. также работы таких современных исследователей, как И. В. Зозуля (Зозуля, 1999), С. В. Каширский (Каширский, 2005), Л. А. Судолова (Судолова, 2008) и др.), реферирование которой даже в самых общих чертах не входит в задачи нашего исследования, потому мы не будем останавливаться на этом специально.

праязыка, т. е. праславянский унаследовал это слово уже как юридический термин. Об этом косвенно свидетельствует приведенное выше др.-инд. *samdhiṣ, samdhā* ‘договор, связь, объединение’, чья семантика указывает на возможную принадлежность общего для др.-инд. и слав. форм и.-е. прототипа ***sodhos** к правовой/ритуальной лексике (значения ‘ритуальный договор’ = «содеяние» и ‘суд’ = ‘совместное деяние’ могут отражать как старое ареальное распределение семантики, так и инновационное состояние для одного из языков). Ср. также мнение, согласно которому ***dhē-** означало одно из самых кардинальных действий по устройению мира, введение определенного порядка (Иванов 1978: 230-232).

Правовая семантика славянского термина **sodъ* оформилась, пройдя такой путь: ‘совместное рассмотрение’, ‘совместное деяние’ → ‘суд’ (→ ‘положение’, ‘правило’, ‘право’ (→ ‘воля’), ‘закон’, ‘наказание’, ‘приговор’, ‘хула’, ‘решение’ → ‘мнение’).

Интересна дальнейшая эволюция семантики ‘суд’, ср. сумму значений, с которыми рефлексы псл. **sodъ* засвидетельствованы в памятниках: ст.-сл. **сѣдѣ** ‘приговор, решение суда’, ‘наказание’, ‘право’, ‘справедливость’, ‘заключение, суждение, мнение, взгляд’, ‘решение, постановление’, ‘положение’, ‘приказание’ (ССЯ 2006: 403), **соудѣ** ‘место, в котором собираются судьи для рассмотрения и решения дел’, ‘рассмотрение и решение дел по обряду и законам между тяжущимися, расправа’, ‘осуждение’, ‘рассуждение, мнение’, ‘закон’, ‘суд с головы’, ‘производство судебного дела с нижней инстанции’, **соуднице** ‘собрание, совет судей’, а также ‘суд’, ‘судейское место’, ‘претория’, ‘тяжба’ (СДСЯ 1899: 804) др.-рус. **сѣдѣ, сѣдѣ**: ‘суд, разбор дела, дознание виновности’, ‘судебные порядки’, ‘судебное дело, тяжба’, ‘приговор’, ‘постановление, определение’, ‘закон, устав’, ‘право суда’, ‘дела, подлежащие определенному суду’, ‘подчинение суду’, ‘судебная пеня’, ‘осуждение, кара, наказание’, ‘кончина, смерть’, ‘рассуждение’ (Срезневский 1912, 3: 603-607); ср. также **сѣдѣ** ‘рассуждение, суждение, мнение’, ‘постановление, решение’, ‘воля, желание’, ‘судебный устав: свод правил, законов’, ‘указ’, ‘приговор, решение суда, осуждение’, ‘кончина, смерть’ (СлРЯ XI–XVII вв. 2008: 244, 249, 250), ст.-рус. *судъ* ‘толкование, истолкование’, ‘хула, осуждение’, ‘распрѣ’ (СлРЯ XI–XVII вв. 2008: 244), серб., хорв. *сѣд* ‘суд’ и ‘суждение, мнение, оценка’, *сѣдилѣште* ‘суд’, ‘судебная палата, судебный зал’ (Толстой 1957: 921), слвн. *sodba* ‘суждение, мнение’ (тогда как ‘судьба’ – *usoda*) (Черных 1999, I: 216).

Распределим их в порядке примарности-секундарности:

1) значения ‘постановление, решение’, ‘приговор’, ‘закон’, ‘право’, ‘устав’ являются вторичными относительно более архаичного ‘суд, разбор дела’. В свою очередь ‘закон’, ‘устав’, ‘право’ послужили базой для более позднего ‘свод правил, законов’. Сказанное находит подтверждение в семантической истории этимологически и концептуально тождественной псл. **sǫdъ* герм. лексемы **dōmaz* (реконструкцию формы см.: Левицкий 2010: 141-142), рефлексы которой демонстрируют аналогичное соотношение значений: д.-англ. *dōm* ‘суд’ и ‘указ, декрет, закон’, ‘судебное решение, постановление’, ‘приговор’, д.-в.-н. *tuom* ‘суд’ и ‘приговор’, ‘решение, постановление суда’, *tuomida* ‘право’ и др. Однако в отличие от славянского аналога, в котором ‘суд’ → ‘закон’ → ‘свод законов’ последовательно возникли без использования дополнительных морфологических ресурсов, германский развивал значение ‘свод правил, закон’ посредством присоединения к слову *sud* второй основы *kniga*, ср. др.-англ. *dōmbōc* ‘свод законов’ (см.: Федорова, 2014). Кроме того, хоть генетически слав. и герм. лексемы едины, и уже в доисторический период обе они употреблялись как названия суда, вектор их семантического развития все-таки был противоположным. Если в славянском мы имеем ‘суд’ → ‘закон’, то в германском представлено противоположное развитие ‘закон’ → ‘суд’ (подробнее см.: Федорова, 2014). Семантическое смещение ‘суд’ → ‘закон’ находит аналогию за пределами и.-е. ареала, ср., в частности, картв. **saǰ-* ‘судить’, в гнезде которого регистрируется масдар. произв. *rǰul-* ‘закон, вера’ (Климов 1964: 162);

2) инновациями к ‘суд’ или вторичному от него ‘приговор, решение суда’ в цепочке семантических изменений слав. **sǫdъ* являются ‘заключение’, ‘суждение, мнение, взгляд’ (ср. еще в совр. языках: серб., хорв. *sūd* ‘суд’ и ‘суждение, мнение, оценка’; Толстой 1957: 921; отглагол. произв. словн. *sodba* ‘суждение, мнение’; Черных 1999, I: 216 и др.). Точно так же на базе терминологического ‘суд’ возникли аналогичные семемы у продолжений герм. **dōmaz*, ср. дат. *dom* ‘приговор, решение суда’ и ‘суждение, мнение’, также и в глаголах д.-в.-н. *tuomen** ‘судить’, ‘осуждать’, ‘вершить суд’, ‘присуждать’, ‘казнить’, ‘править’ и ‘судить, отзываться (о ком-л., о чем-л.)’ (см.: Федорова, 2014, 2014а). К примерам этого же типа ср. еще ст.-сл. **соудительный** ‘судящий’, ‘рассуждающий’, **соудитса** ‘мнится’, ‘почитается’ (СДСЯ 1899: 804). Не исключено, что значения ‘рассуждение’, ‘мнение’, ‘оценивание’ у рефлексов слав. **sǫdъ* возникли вторично под влиянием семантики производного от

него глагола **sōditi*, чьи рефлексy демонстрируют аналогичную последовательность в развитии значения ‘судить’ → ‘думать’, ‘рассуждать’, ‘мнить’ (см. ниже);

3) ‘справедливость’ может быть вторично как относительно ‘приговор, решение суда’, так и собственно значения ‘суд’. Не исключено, что эта семема выабстрагировалась из формулы *суд праведный*;

4) ‘воля’, ‘желание’ вторичны от ‘право (суда)’, ср. аналогичное соотношение семем в репрезентантах герм. **dōmaz*: д.-в.-н. *tuomida* ‘право’ и д.-англ. *dōm* ‘воля; желание’ (ср. *On eowerne āgenne dōm* ‘по вашему собственному желанию’), ‘свободная воля, свобода воли’, ‘право выбора, выбор’. Ср. еще близкое соотношение ‘воля’ и ‘право’ в рус. *моя доля – моя воля*, где *воля* выступает в знач. ‘право’. Однако семантика ‘право’ – не единственный источник для вторичных ‘воля’, ‘желание’, т. к. последние могли развиваться у существительных, производных от соответствующих глаголов с семантикой ‘задумать’, ‘захотеть’, ср. ст.-сл. **сѣдѣти** ‘судить, вынести приговор’ и ‘задумать, хотеть’ (подробнее см.: Федорова, 2014; см. также след.);

5) ‘кончина, смерть’ (как ‘рок’?) вторичны от ‘суд’, ср. аналогичное развитие ‘суд’ → ‘рок’ и ‘гибель, смерть’ в германском, где находим д.-англ. *dōm* ‘суд’ и ‘рок’, ‘судьба’, англ. *doom* ‘то же’, ‘гибель’ (подробнее см.: Федорова, 2014). Ср. еще др.-рус. девербатив **сѣдѣба, сѣдѣва** ‘суд’, ‘правосудие’, ‘судилище’, ‘приговор’, ‘решение’ и ‘предопределение’ (Срезневский 1912, 3: 608), а также серб., хорв. *сѣд* ‘суд’, произв. *сѣдиште* ‘зал суда’, ‘место заседания суда’ и диал. ‘судьба, рок’ (Толстой 1957: 921). Аналогичный вывод об истории значения рус. *судьба* (в др.-рус. известно с XI в.) ранее сделал П. Я. Черных, согласно которому развитие происходило в таком порядке: ‘правосудие’ → ‘приговор’ → ‘божий суд (приговор небесных сил)’ → ‘предопределение’, ‘рок’ (Черных 1999, I: 216-217);

6) еще одна интересная славяно-германская аналогия в семантике рефлексов псл. **sōditi*: герм. **dōmaz* представлена ст.-сл. **соудитса** ‘мнится’ и ‘почитается’ (СДСЯ 1899: 804) и д.-в.-н. *tuomen*, в котором, наряду с ‘судить’, ‘осуждать’, представлены семемы ‘уважать, чтить, почитать; чествовать’, ‘хвалить, прославлять’, ‘восхвалять, превозносить’ (Köbler 1993: 210-211). Развитие ‘судить, осуждать’ → ‘почитать’, ‘чествовать’, ‘хвалить’ прямо противоположно ‘суд’ → ‘приговор’ → ‘хула, осуждение’ (ср. ст.-рус. *судь* ‘хула, осуждение’, ‘распря’; СлРЯ XI-XVII вв. 2008: 244) и, видимо, развилось как результат энантиосемии (‘выносить судебный приговор’, ‘осуждать’ → ‘хулить’ → ‘славить’, ‘почитать’, ‘хвалить’. Ср. аналогично в германских

языках: д.-англ. *dōm* ‘суд’ и ‘слава’, ‘почет’, ‘похвала’, гот. *dōms* ‘слава’, ‘известность’, д.-в.-н. *tuomheit* ‘великодушие’, ‘слава’, *tuomlīh** ‘славный, прославленный, доблестный’, *tuomunga** ‘достоинство’, ‘авторитет, престиж, вес; уважение’ и др. (см.: Федорова, 2014).

2. Псл. глагол **sōditi* (ср. ст.-сл. **соудитисѧ** ‘судиться’, ‘быть судиму’, ‘тягаться с кем-либо по суду’; СДСЯ 1899: 804, серб., хорв. *sūdimi* ‘судить’; Толстой 1957: 921, рус. *судить*, укр. *судити* и др.) имеет десубстантивный характер, будучи производным от **sōdъ*. Думаем, что он стал относительно поздней, более экономной заменой первоначальных юридических формул типа **otъdati na sōdъ* (*отдать на суд = судить*, ср. еще *отдать под суд*), **perdati sōdu* (*передать* (справедливому) *суду = судить*), **tvoriti sōdъ* (др.-рус. «**Яко одари всѣхъ князей и царицу, потомъ царя [...] сѣдъ творити имъ съ Юрьемъ**»; ЛЛ 1910: 175 = *судить*), **ęti sōdъ* (ст.-укр. *судъ имати, соудъ мати* ‘судиться с кем’; ССУМ 1978, II: 399-400 = *судиться*), *sōdъ ċiniti* (серб. *чинити суд*, рус. устар. *чинить суд*, укр. *судочинство* ‘судопроизводство’, *чинити суд = судить*), **vъršiti sōdъ* (*вершить суд = судить*), сюда же рус. стар. *производить суд* и др. (СЦСРЯ 1847, IV: 245-246). Ср. аналогично в германских языках: нем. *Gericht halten* ‘творить суд (расправу)’, англ. *the court held that she was entitled to receive compensation* ‘суд постановил, что она была в праве получить компенсацию’ (*hold* ‘утверждать, устанавливать, решать (о суде)’), где соответствующие глаголы демонстрируют значение ‘держат’ как ‘блюсти’, ‘соблюдать’, ‘творить’. Иначе говоря, мы имеем дело с реализацией общей в германском и славянском формулы «делать + суд». Относительно других «правовых фразеологизмов» ср. рус. *подавать в суд*, ст.-укр. «*k sudu priwoditi*», 1388 г. = ‘подавать в суд’, «*вести на соудъ*», «*на соудъ вести*», «*поставити на суд*», «*привести на соудъ*», «*на соудъ привести*», «*сѣдти на соуд*» (ССУМ 1978, II: 400).

В отличие от указанных формул, характеризующих суд как *процесс, действие*, такие устойчивые выражения, как рус. стар. *искать суда, говорить суд* ‘словесно или по записке обвинять другого, или оправдываться самому в суде’, *судоговорение* ‘произнесение ответчиком оправдания, а истцом доказательств перед судом’ (СЦСРЯ 1847, IV: 245-246), подразумевают собственно вербальный (и только) акт, речевое действие, (о)суждение. Ср. также рус. *требовать суда* (= *искать суда*).

Касательно типологии деривации *судить* от *суд* ср. хакас. *чаргы* ‘суд’, ‘наказание’ и *чаргыла* ‘судить’ (ХРС 1953: 311), образованное от сущ. посредством суфф. *-ла*. Ср.

еще шор. *чаргы* 'суд' > *чаргыла* 'судить' (ШРРШСл. 1993: 61), ойрот. *јаргы* 'суд' > *јаргылап* 'судить' (РАС 1964: 741).

Точно так же, как и в случае с **sǫdъ*, рефлексы **sǫditi*, помимо собственно правовой, демонстрируют «ментальную» семантику 'рассуждать', 'думать': ст.-сл. *соудити* 'судить' и 'сопоставлять' (СДСЯ 1899: 804), *сждити* 'судить, вынести приговор', 'управлять, господствовать' и 'судить, думать, рассудить, прийти к заключению', 'рассудить, решить, установить', 'задумать, хотеть' (ССЯ 2006: 398-399), серб., хорв. *судити* 'судить' и 'высказывать суждение, мнение' (Толстой 1957: 921), рус. *судить* (о чем-либо) и др.

3. Древние правовые тексты содержат определенные формулы, представляющие собой повторение однокоренных слов («глагол + имя» или «имя + глагол») в пределах синтагмы). Ср. одну из таких формул в «Судебнике» 1497 г. *судити суд*, которая буквально соответствует лат. *iudicium iudicare*, др.-англ. *dōm dēman*, ср.-н.-нем. *een oordeel oordeelen*, нем. *ein Urteil erteilen*, хетт. *ḫan-nessar ḫannai* с тем же значением. Ср. также другие примеры использования подобных конструкций в юридических текстах: ст.-рус. «... и ему того велети *казнити* смертною *казнью*», такие *figura etymologica*, как *правду правити*, *правежь правити*, **дѣла дѣлать** (Иванов 1978: 230-232). Сюда же употребление этой же формулы в ст.-укр. памятниках, ср. *судь* (*соуды*) *судити* (*судить*), *судити судъ* (*соуды*) и др. (ССУМ 1978, II: 400).

Еще одна формула представляет собой сочетание *судить* & *рядить*, *судница* & *рядница*. Эти конструкции семантически связаны как названия разбирательства некоего (судебного) дела и вывод из него, т. е. принятие решения, заключение договора, ср. еще ст.-рус. *рядити(ся)* 'заключать договор (условие)' и *рядъ* 'договор', *рядница* 'рядный договор, запись' (часто употреблялись в правовых текстах). По словам Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топрова, «в юридических терминах *ряд*, *рядить*, *орудие* (ср. др.-рус. **орѹднѣ** 'судебное дело' к **rǫd-*, **rędъ*) обнаруживается глубокий архаизм, отсылающий нас к мифопоэтической концепции универсального закона (Иванов 1978: 230-232). Из лингвистической литературы о юридических формулах см. еще: (Кошкин 2007: 74).

В отличие от значения **sǫdъ*, называвшего все-таки процесс, действие, девербатив **sǫdъba* (< **sǫditi*), вероятно, функционировал как название *результата* действия, ср. др.-рус. **сѹдѣба**, **сждѣба** 'суд' и 'приговор, решение' и 'предопределение' (Срезневский 1912, 3: 608). Точно так же можно истолковать семантику упомянутого

выше слвн. *sodba* ‘суждение, мнение’, которое подразумевает/ло результативность действия – мысль как вывод.

4. Существует и другой источник значений ‘суд’, ‘судить’. Ср. модель ‘прав’ → ‘править’ → ‘принимать справедливое решение, выносить справедливый приговор’, ‘(правильно) судить’ → ‘суд’.

В частности, она четко засвидетельствована в словообразовательной цепочке, в начале которой посл. **pravъ*³ (→ **praviti* → **pravьda*): ст.-рус. *правити* ‘судить’, ‘разбирать тяжбу’, ‘приводить в исполнение приговор суда’, *правда* (наряду с другими знач. ‘обет, обещание; присяга; повеление, заповедь; постановление, правило; свод правил, законы; договор, право, права; оправдание; судебные издержки; свидетель; доказательство’) ‘суд’ (приведено по: Иванов 1978: 234-235). Упомянутое в литературе ст.-рус. клише *судити право* ~ др.-рус. *правосудик* (Иванов 1978: 234-235) демонстрирует пересечение двух терминологических рядов (*править* ‘судить’ и *судить* ‘править’), следы которого обнаруживаются в семантике др.-рус. *сѣдити, сѣдити*. Среди его значений, помимо ‘решить, постановить’, ‘произнести приговор’, ‘определить, назначить’, ‘осудить’, ‘оказать правосудие’, ‘рассуждать, решать’, ‘судить, дознавать невиновность’, ‘разбирать дела, тяжбы’, находим также ‘править, управлять’ (Срезневский 1912, 3: 599). Ср. еще *сѣднѣ, сѣднѣ* ‘судья, судящий, произносящий приговор’ и ‘правитель’ (Срезневский 1912, 3: 600).

5. Термины для обозначения судьи в славянских языках представлены собственно славянскими производными по регулярным суффиксальным моделям.

5.1. Дериваты от **sǫdъ* с суфф. *-ъj-*: **sǫdъji, *sǫdъja* (: ст.-сл. *соуднѣ* ‘судья’; СДСЯ 1899: 804, др.-рус. *сѣднѣ, сѣднѣ* ‘судья, судящий, произносящий приговор’, ‘судья (должностное лицо)’; Срезневский 1912, 3: 600, рус. стар. произв. *судейка* ‘волостной судья из крестьян’; СЦСРЯ 1847, IV: 245-246, серб., хорв. *сѹдија* ‘судья’; Толстой 1957: 921).

С суфф. формантом *-telъ*: ст.-сл. *сѹдитель* ‘судья’ (СЦСРЯ 1847, IV: 245-246), (произв.) *соудителенъ* ‘судящий’ (СДСЯ 1899: 804).

С суфф. *-ьс-*: серб., хорв. *сѹдац* ‘судья’ (Толстой 1957: 921).

5.2. Позднее производное с суфф. *-ик-* от ст.-сл. *доушевныи* ‘душевный’, ср.

³ Этимологически соотносительно с лат. *pro-bus* ‘добрый’, ‘правдивый, честный’. См.: (Miklosich 1886: 264; Преображенский 1910-1914, 2: 121; Фасмер 1987, III: 352; ЕСУМ 2003, 4: 550-551; Pokorny 1959: 813: к и.-е. **grō-* ‘раньше’, ‘в свое время’).

доушевникъ ‘присяжный, судья’ (СДСЯ 1899: 190), ср. аналогичное в деривационном отношении рус. *духовник* < *духовный*.

5.3. Позднее сложение, представленное в рус. диал. стар. *добросовестный* ‘старшина’, ‘судья, избираемый крестьянами для разбора тяжб и споров’ (твер., 1897, вят.; СРНГ 1972: 78).

Интересно сопоставление словообразовательных характеристик этимологически единых (однокоренных) славянских и германских терминов ЛСГ «Суд». Обе группы слов имеют ряд общих особенностей, ср., в частности:

1) в языках обеих групп термин *суд* представлен корневой, неразложимой на праславянской и прагерманской почве основой: слав. **sǫdъ* : герм. **dōmaz*;

2) термин *суд* представлен производной (суфф.) основой: ст.-сл. **соуднице** ‘собрание, совет судей’, а также ‘суд’, *судилѣиште* ‘суд’, слвн. *sodišče*, *sodnija* ‘судебный процесс’ и др. при герм. дериватах типа д.-в.-н. *tuomstuol*, норв. *dómstol*, швед., дат. *domstol*;

3) терминологическое значение ‘суд (как процесс)’ развилось у производных (образованы основосложением или суффиксацией) лексем, первоначально обозначавших место или здание, помещение суда: серб., хорв. *судилѣиште* ‘суд’ и ‘судебная палата, судебный зал’ (ср. рус. жаргонное *толковище* ‘место разговора’ и вторичное ‘разговор’) и др. при др.-англ. *dōmhūs*, норв. *domhus* (со второй частью ‘дом’, ср. дат. *domhus* ‘здание суда’), др.-англ. *dōmstōw* (с постпозитивным *stōw* ‘место (как размещение, положение, нахождение чего-то, как помещение, дом, место проживания)’ и др.;

4) термины со знач. ‘судья’ представлены суффиксальными дериватами: **sǫdъji*, **sǫdъja* и поздние ст.-сл. **судитель** ‘судья’, серб., хорв. *судац* при др.-англ. *dōmere*, англ. устар. и диал. *deemster* и др. Подробнее о герм. лексемах см. (Федорова, 2014).

Резюмируя все изложенное выше, отметим семантическую многоплановость генетического гнезда с базовым и.-е. **dhē-*, проявившуюся не только в образовании ряда архаичных «правовых» семем, но также в появлении широкого круга производных от них значений (древних и относительно поздних), выходящих за рамки юридической сферы. Есть основания утверждать, что процесс семантического генерирования подчинялся программе, заложенной еще в и.-е. праязыке, о чем говорит сходный путь эволюции значений однокоренных, терминологически одноплановых лексем в языках нескольких групп и.-е. семьи языков (славянских и германских). Не последнюю роль в формировании обширной палитры значений славянских и германских рефлексов и.-е.

**dhē-* сыграла собственно семантическая деривация, обусловленная широким использованием *sōdъ и *dōmaz (и производных от них) с разной функцией в различных контекстах (юридических формулах), в которых они приобретали новый смысл. Славяно-германские языковые контакты разного времени только усилили эту «программу», показателем чего, помимо прочего, считаем сходные пути формирования словообразовательной структуры славянских и германских терминов указанной ЛСГ, восходящих к одному и.-е. этимону.

Вероятно, гнездо слав. *sōdъ оказало сильное влияние на систему производных от *pravъ, что привело к образованию в нем слов с «судебным» значением. Возраст этого влияния сегодня, при имеющихся ограниченных данных, остается дискуссионным.

Перспективу дальнейших поисков следов семантической архаики в индоевропейской лексике юридического быта видим в дальнейшем историко-типологическом изучении терминологии ЛСГ «Суд» в других и.-е. языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будилович А. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикологии. Исследования в области лингвистической палеонтологии славян. Рассмотрение существительных, относящихся к естествознанию / А. Будилович. – Киев : Типография М. П. Фрица, 1878. – Ч. I. – 264 с.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – М. : Территория будущего, 2005. – 800 с.
3. Гамкрелидзе Т. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры / Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов. – Тбилиси : Изд-во Тбилисс. ун-та, 1984. – Т. 1-2. – 1341 с.
4. Греков Б. Д. Киевская Русь / Б. Д. Греков. – М. : Госуд. изд-во политической лит-ры, 1953. – 569 с.
5. Гурвич Г. Д. «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и её западноевропейские источники / Г. Д. Гурвич. – Юрьев : Типогр. К.Маттисена, 1915. – 122 с.
6. Гуревич А. Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги / А. Я. Гуревич. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 352 с.
7. ЕСУМ : Етимологічний словник української мови / [за ред. О. С. Мельничука]. – К. : Наук. думка, 1982–2012. – Т. I-VI.
8. Зозуля И. В. История развития судебной системы на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века [Текст] : дисс. ... кандидата истор. наук : 07.00.02 / И. В. Зозуля. – Ставрополь, 1999. – 296 с.
9. Иванов Вяч. Вс. О языке древнего славянского права (к анализу нескольких ключевых терминов) / Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров // Славянское языкознание : VIII Международный съезд славистов (Загреб-Любляна, сентябрь 1978 г.). – М. : Наука, 1978. – С. 221–240.
10. Иванов Вяч. Вс. Древнее славянское право : архаичные мифопоэтические основы и источники в свете языка / Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров // Формирование раннефеодальных славянских народностей / [отв. ред. В. Д. Королюк]. – М. : Наука, 1981. – С. 10–31.
11. Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений в 18-ти томах. История государства Российского / Н. М. Карамзин // [вступ. ст. и послесл. А. Смирнова ; коммент. А. Кузнецова]. – М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. – Т. 1. – 576 с.
12. Каширский С. В. Становление и функционирование мировых судов в судебной системе России [Текст] : дисс. ... кандидата юрид. наук : 12.00.01 / С. В. Каширский. – Нижний Новгород, 2005. – 191 с.
13. Климов Г. А. Этимологический словарь картвельских языков / Г. А. Климов. – М. : Изд-во АН СССР, 1964. – 305 с.
14. Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Т. VII : Специальные курсы (продолжение) / В. О. Ключевский ; [под ред. В. Л. Янина ; послесловие и коммент. Сост. Р. А. Киреева, В. А. Александров и В. Г. Зиминой]. – М. : Мысль, 1989. – 508, [1] с.
15. Кошкин И. Этимологическая реконструкция формул древнерусско-

немецких договорных грамот / И. Кошкин // Latvijas Universitātes Raksti. Valodniecība. Studia Etymologica. Germano – Balto – Slavica / [Galvenais redaktors Dr. habil. philol. prof. Andrejs Veisbergs]. – Latvija : Latvijas Universitāte, 2007. – 720. Sējums. – С. 73–80. 16. *Левицкий В. В.* Этимологический словарь германских языков / В. В. Левицкий. – Винница : Нова Книга, 2010. – Т. I. – 616 с. 17. *ЛЛ* : Львовская летопись // Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Императорской археографической комиссией. – С.-Петербург : Типография М. А. Александрова, 1910. – Т. XX, ч. 1. – 418 с. 18. *Покровский М. Н.* Русская история с древнейших времен / М. Н. Покровский. – М. : Госуд. изд-во, 1922. – Т. I. – 268 с. 19. *Понятие и определение. Суд* : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slogos.ru/story/sud.html>. 20. *Правда Русская II. Комментарии* / [под ред. Б. Д. Грекова]. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. – 862 с. 21. *Преображенский А.* Этимологический словарь русского языка / А. Преображенский. – М. : Типогр. Г. Лиснера и Д. Совко, 1910-1914. – Т. I-II. 22. *РАС* : Русско-алтайский словарь / [под ред. Н. А. Баскакова]. – М. : Сов. энциклопедия, 1964. – 875 с. 23. *СДСЯ* : Словарь древнего славянского языка. Составленный по Остромирову Евангелию / [Ф. Миклошич, А. Х. Востоков, Я. И. Беренников, И. С. Кочетов]. – СПб. : Типография А. С. Суворина, 1899. – 946 с. 24. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – [2-е изд.]. – С.-Петербург : Общественная польза, 1896. – Кн. 1 (Т. I-V). – 879 с. 25. *СлРЯ XI-XVII вв.* : Словарь русского языка XI-XVII вв. / [гл. ред. В. Б. Крысько] – М. : Наука, 2008. – Вып. 28. – 303 с. 26. *СРНГ* : Словарь русских народных говоров / [гл. ред. Ф. П. Филин] – Ленинград : Наука, 1972. – Вып. 8. – 369 с. 27. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. – СПб. : Типогр. императорской академии наук, 1893-1912. – Т. 3. – 910 с. 28. *ССУМ* : Словник староукраїнської мови XIV-XV ст. – К. : Наук. думка, 1978. – Т. I-II. 29. *ССЯ* : Словарь старославянского языка. Репр. изд.: В 4 т. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского. ун-та, 2006. – Т. 4. – 1054 с. 30. *Судолова Л. А.* Судебная система и проблемы разрешения экономических споров в эволюции государства и права России с IX по XX вв. (историко-правовой аспект) [Текст] : дисс. ... кандидата юрид. наук : 12.00.01 / Л. А. Судолова. – Санкт-Петербург, 2008. – 212 с. 31. *СЦСРЯ* : Словарь церковно-славянского и русского языка / [сост. вторым отделением Императорской академии наук]. – СПб. : Типография императорской академии наук, 1847. – Т. 1-4. 32. *Толстой И. И.* Сербско-хорватско-русский словарь / И. И. Толстой. – М. : Госуд. изд-во иностр. и национ. словарей, 1957. – 1168 с. 33. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / Макс Фасмер ; [пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина]. – [2-е изд., стереотип.]. – М. : Прогресс, 1986-1987. – Т. I-IV. 34. *Федорова А. А.* К семантической истории терминов ЛСГ «Суд» в германских языках. I : П.-герм. *DÖMAZ / А. А. Федорова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов (Курск). – 2014 (в печати). 35а. *Федорова А. О.* Про джерела лексем зі значенням «(Кровна) помста» у германських, слов'янських та іранських мовах (історико-семасіологічний етюд) II / А. О. Федорова // Наукові записки. – Серія : Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. – Вип. 129. – С. 225–230. 36. *ХРС* : Хакасско-русский словарь / [под ред. Н. А. Баскакова]. – М. : Госуд. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. – 485 с. 37. *ШРРШСл.* : Шорско-русский и русско-шорский словарь / [под ред. Н. Н. Курпешко-Таннагашевой, Ф. Я. Апонькина]. – Кемерово : Кемер. кн. изд-во, 1993. – 149 с. 38. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка / П. Я. Черных. – М. : Рус. язык, 1999. – Т. I-II. 39. *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego / A. Brückner. – Warszawa : Wiedza Powszechna, 1985. – 806 s. 40. *Köbler G.* Althochdeutsches Wörterbuch [Электронный ресурс] / G. Köbler. – [4. Auflage]. – 1993. – Режим доступа : <http://homepage.uibk.ac.at/~c30310/ahdwbhin.html>. 41. *Miklosich F.* Etymologisches Wörterbuch der Slavischen Sprachen / F. Miklosich. – Wien : Wilhelm Braumüller, 1886. – 548 S. 42. *Pokorny J.* Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch / J. Pokorny. – Bern ; München : Francke Verlag, 1959. – Bd. I – 1183 S. 43. *Rejzek J.* Český etymologický slovník / J. Rejzek. – Praha : Leda, 2001. – 742 s.

Стаття надійшла до редакції 15.05.2014